

В ожидании быть услышанными

Janet Byrne (editor)

The Occupy Handbook

Back Bay Books, New York, 2012, 256 pp., \$15.99 (paper).

«Э то требование о том, чтобы их услышали. Они требуют иметь право голоса. Люди чувствуют, что у них его нет. Они хотят иметь это право и право участия, хотя вновь почувствовать независимость», — говорит активист Джон Фризен из движения «Захвати Уолл-стрит». Дэвид Грэбер, антрополог, выдвинувший идею построенной на консенсусе генеральной ассамблеи, которая стала отличительной чертой движения «Захвати Уолл-стрит», называет его анархистским в своей основе, главный посыл которого заключается в том, «что американский политический порядок абсолютно и безнадежно коррумпирован, обе партии покупаются и продаются одним, наиболее богатым, процентом населения, и если мы хотим жить в сколько-нибудь подлинно демократическом обществе, то нам необходимо начать с самого начала».

Это слова из «Справочника по движению «Захвати»» (*The Occupy Handbook*), сборнике Фризена и Грэбера, состоящего из 56 эссе, где анализируются истоки движения «Захвати», его состояние на сегодняшний день, а также то, чего оно может достичь в будущем. Хорошо это или плохо, но количество голосов аналитиков, интерпретаторов и доброжелателей намного превышает число голосов фактических участников движения.

Движение «Захвати Уолл-стрит» служит отправной точкой для повествования о финансовом кризисе. Экономисты Кармен Рейнхарт и Кеннет Рогофф приводят резюме своих исследований по финансовым кризисам. Бывший главный экономист МВФ Рагурам Раджан утверждает, что неравенство поощряло правительство США к содействию легкодоступному кредиту. Журналист Бетани Маклейн, известная своим исследованием скандала Enron, напоминает нам о том, что пузырь цен на жилье был вызван рефинансированием с изъятием средств, а не покупками жилья. А корреспондент *Financial Times* Джиллиан Тетт указывает на социальное молчание (то есть принятие ситуации без обсуждения), как на недостаток сегодняшнего сложного финансового сектора. Эти эссе дают полезную информацию, но они не раскрывают сущности явления «Захвати».

Уоррен Баффетт сделал ставшее знаменитым замечание, что только когда прилив отходит, ты замечаешь, кто купался нагишом. Можно добавить: только когда прилив отходит, ты узнаешь, кто не может позволить себе купить одежду. Финансовый кризис пролил свет на более глубокую проблему неравенства, которая увеличивалась в течение десятилетий. Как напоминает нам экономист Эммануэль Саез (на основе исследований совместно с другим французским ученым Тома Пиккетти), на долю богатейшего одного процента населения пришлось половина всего прироста доходов в США с 1970-х годов.

Последний кризис лишь усугубил неустойчивую ситуацию, в которой обычные семьи жили многие годы. Щедрая поддержка крупных банков со стороны правительства, резко контрастировавшая с очевидной неспособностью помочь владельцам жилья, которым угрожало взыскание жилья теми же самыми банками, лишь укрепила мнение о том, что Вашингтон находится на службе у крупных корпораций и богатых людей. Это сочетание экономического отчаяния и политического бессилия подогрело движение «Захвати», которое писатель и юрист Скотт Туроу характеризует как «жалобу» на растущее неравенство доходов в США, «вызванное отчасти государством, которое, по-видимому, в большей степени благоприятствует богатым кругам».

Неравенство является главным побудительным мотивом движения: несомненно, речь идет о неравенстве

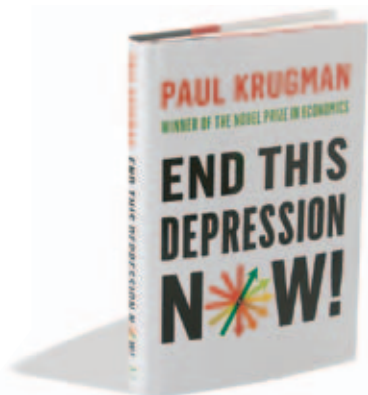
доходов, но также и о неравенстве возможностей и неравенстве власти. Знаменитый лозунг движения «Нас 99 процентов» подчеркивает растущую пропасть между сверхбогатыми, которые сочетают невообразимую роскошь и ошеломляющую политическую власть, ставшую возможной благодаря неограниченным взносам в суперкомитеты политических действий, и всеми остальными, пытающимися обеспечить достойную жизнь своим детям.

Итак, в чем заключается решение? В работе *The Occupy Handbook* предлагается много решений, из которых я отмечу три. Одно, предложенное экономистом Питером Даймондом и Саезом и одобренное редактором Джанет Берн, заключается в значительном повышении ставок налогов для богатых. Но это вызывает вопрос: «Как это может произойти при сегодняшнем Конгрессе и Республиканской партии (большинство членов которой приняло обязательство не повышать ставки налогов)?» Это подводит нас ко второму решению, за которое ратуют бывший государственный деятель Роберт Рейх, Туроу и другие: исключить деньги из политического процесса путем поправки к конституции, если необходимо. Хотя эта мера также может представляться маловероятной, с ней могут согласиться представители различных частей политического спектра.

Однако для Фризена и Грэбера это пустое занятие. По мнению Грэбера, движение «Захвати Уолл-стрит» отвергает существующие политические институты и существующий правовой порядок; взамен этого оно олицетворяет собой «прямую демократию на основе консенсуса». Политолог Джеймс Миллер, который изучает популярные движения активистов, задает вопрос о том, как это будет выглядеть в крупных масштабах. Однако мы должны по крайней мере помнить, что именно такие активисты, как Фризен и Грэбер, а не ученые, журналисты или политики, сделали движение «Захвати Уолл-стрит» мировым явлением.

Джеймс Куак,
адъюнкт-профессор, Университет Коннектикута, факультет права
Соавтор книги «White House Burning: The Founding Fathers, Our National Debt, and Why It Matters to You»
(«Белый дом в огне: отцы-основатели, наш государственный долг и почему это имеет значение для вас»)

Позволить разуму восторжествовать

Paul Krugman

End This Depression Now!

W.W. Norton & Company, New York, 2012, 272 pp., \$24.95 (cloth).

В этой хорошо написанной книге Пол Кругман излагает аргументы, которые знакомы читателям его колонки в *New York Times*. Книга читается как обширный блог, предназначенный для аудитории неспециалистов, и включает ссылки на научную литературу, но не содержит сносок или примечаний. Она соответствует лучшим традициям полемической литературы.

Кругман начинает с человеческих лишений, вызванных высокой и продолжительной безработицей в США, возникшей в результате финансового кризиса и последующих ответных мер политики. Общество не только лишилось значительного объема производства, которое могло бы улучшить жизни людей, более того, текущая высокая безработица представляет собой человеческое и социальное зло, которое должно быть в центре внимания директивных органов.

Анализ в книге напрямую связан с главным направлением макроэкономики, которое вполне четко указывает, что государственные меры могут влиять на уровень спроса в экономике. Кругман мужественно отстаивает свои убеждения, когда утверждает, что государство (и Федеральная резервная система) не только может, но и должно обеспечить стимул, необходимый для компенсации низкого частного спроса.

Он решительно отвергает множество заблуждений, которые доминируют в политических дебатах (не только в Америке) по мерам макроэкономической политики: меры политики должны

быть направлены на достижение долгосрочных целей, а не на решение краткосрочных проблем; безработица имеет структурный компонент, который не решается мерами по управлению спросом; любые государственные меры по воздействию на спрос будут нейтрализованы действиями частного сектора; кризис был вызван вмешательством государства в деятельность рынков и операциями гигантов ипотечного рынка Fannie Mae и Freddie Mac; нервные участники рынков облигаций требуют срочных мер для уменьшения дефицита; основным критерием для мер политики должно быть восстановление предпринимательской уверенности.

Рецепт Кругмана для вывода экономики из худшей депрессии с 1930-х годов весьма схож с рекомендациями МВФ: хотя бюджетная консолидация необходима, и в некоторых странах очень срочно, там, где это возможно, упор должен делаться на заслуживающие доверия среднесрочные бюджетные реформы, а консолидация в ближайший период должна сбавить обороты, чтобы способствовать росту экономики. Как Кругман, так и МВФ признают необходимость нетрадиционной денежно-кредитной политики, и он разделяет позицию

Мы не беспомощны перед силами рынка. Миллионы людей не должны быть обречены на длительные, разьедающие душу периоды безработицы.

экономического советника МВФ Оливье Бланшара, предлагающего в нынешних обстоятельствах несколько более высокий целевой показатель инфляции. Даже если Кругман более категоричен в своих рекомендациях, он признает, что МВФ строго придерживается накопленных результатов макроэкономики.

Но если анализ так прочно подерживается логикой макроэкономических выводов, почему он наталкивается на такое сопротивление в области практической политики? Здесь Кругман более осторожен. Хотя он безжалостно применяет экономические аргументы для опровержения заявлений противников активной экономической политики, он относительно мало говорит о том, почему разум не торжествует. Возможно, это потому, что он считает своим наибольшим вкладом использование технических, экономических аргументов.

Ближе всего Кругман подходит к расследованию этих неудач, когда он вспоминает замечания покойного польского макроэкономиста Михалы Калеcki относительно противодействия деловых кругов выводам Кейнса: если государственные расходы могут влиять на уровень занятости, то предпринимательская уверенность больше не является альфой и омегой экономической политики, и это означает, что деловая и финансовая элита не имеет такого большого влияния.

Экономисты, занимающиеся общегосударственными интересами, быстро создают модели, в которых персонал государственных учреждений искажает политику, отстаивая планы, которые отвечают собственным интересам этих учреждений. Но проблема заинтересованности в дискуссии об экономической политике, по-видимому, намного более коварна, чем относительно прозрачная работа государственных учреждений. Такие организации, как МВФ и ФРС выглядят как интеллектуально подкованные; проблема заключается в слабом контроле над влиянием богатых людей и деловой и финансовой элиты на эту дискуссию. Растущее значение частного финансирования в научных кругах

и рост хорошо обеспеченных средствами аналитических центров, связанных с вполне конкретными задачами, укрепили силы, противодействующие обсонованной дискуссии.

Книга Кругмана демонстрирует, что мы не беспомощны перед силами рынка и что миллионы людей не должны быть обречены на длительные, выматывающие душу периоды безработицы. Сто лет развития макроэкономики дали нам средства для решения проблемы: все, что нам для этого нужно — это политическая воля.

*Марк Аллен,
глава Постоянного
представительства МВФ
для Центральной
и Восточной Европы*

Пища для размышления

Tyler Cowen

An Economist Gets Lunch

New Rules for Everyday Foodies

Dutton, New York, 2012, 385 pp., \$26.95 (cloth).

Прочитайте эту книгу, и вы начнете лучше питаться, не тратя на еду состояние. Это будет лучше для вас и для всего мира. Вам для этого всего лишь нужно будет думать как... экономист.

Экономическая теория, согласно автору Тайлеру Коуэну, разобьет мысленные оковы, которыми стараются вас сковать «снобы-гурманы», и снимет пелену незнания. Но это еще не все! Трактат Коуэна не только о еде. Речь идет о более широких проблемах, и если он прав, вы можете помочь начать революцию.

То, что экономическая теория — «унылая наука» — может привести к формированию «фуди», рьяного ценителя блюд (или, согласно словарю, страстного любителя еды и напитков), противоречит интуиции. Коуэн развивает именно этот аргумент с помощью изложенного доступно и с юмором ряда экономических концепций. Да, вы можете лучше и дешевле питаться, не полагаясь на самозванных экспертов-кулинаров.

Он может даже убедить вас целиком поменять ваш подход к еде и согласиться с его мнением, что «невкусное или посредственное блюдо не только означает неприятный вкус, но и является неоправданным отрицанием радостей жизни..., утраченной возможностью сделать наш вкус более утонченным, узнать о мире и поделиться интересным опытом». Он предлагает вам «обогатить вашу жизнь открытиями, особенно в том, что касается очень человеческих, самых базовых и первобытных радостей еды».

Коуэн возвращается к историческим корням экономической теории, к Томасу Мальтусу и Адаму Смиту, и доказывает свое мнение с помощью более десятка экономических концепций — от производственных функций до мета-рациональности, а также использует такие различные области науки, как статистика и психология.

Его экономический подход к вкусной еде предусматривает следующий принцип: «Продовольствие является продуктом экономического спроса и предложения, поэтому постарайтесь выяснить, где есть свежие поставки, где поставщики проявляют творческий подход, а потребители информированы». Он пробует использовать подлинно научный метод для лучшего понимания, как работают рынки продовольствия и как с пользой применять эту информацию.

Афоризмы являются одним из его любимых дидактических инструментов. «Когда вам часто встречаются повозки, запряженные ослами, и женщины несут корзины на голове, ешьте рыбу рядом с океаном или озером», — советует Коуэн.

Этот известный экономист использует примеры из различных стран для проверки своих гипотез. Кулинарный опыт почерпнут из разных мест всего мира, хотя львиная доля приходится на Азию, Северную и Южную Амери-

ки снабжения продуктами питания. Исторические ссылки в основном взяты из Северной и Южной Америки и, не считая экскурса в историю ацтеков и происхождения кукурузы, относятся к современной эпохе. Она разительно отличается, но не в лучшую сторону, от захватывающей эпической книги Марка Курлански «Всеобщая история соли».

Однако эта книга выходит за пределы советов о том, где можно вкусно поесть. Она затрагивает такие серьезные темы, как низкое качество еды, рост цен на продовольствие и отсутствие доступа к качественным продуктам, пагубными последствиями чего становятся ожирение, недоедание, продовольственные бунты и даже голод. Автор напоминает нам об относительном снижении пользы от «зеленой революции» и о необходимости новой революции в поддержку более качественного питания. Он твердо выступает за капитализм и находит преимущества в агропромышленности и генетически модифицированных организмах как способе решения проблем снабжения продуктами питания и качества продовольствия. Его взгляды по поводу ожирения, согласно которым он считает, что это заболевание — осознанный выбор пострадавшего, несомненно, являются спорными. Но мы все, вероятно, согласимся с тем, что

То, что экономическая теория — «унылая наука» — может привести к формированию рьяного ценителя блюд, противоречит интуиции.

ку и Европу. Но чтобы не быть обвиненным в стереотипах, он также пишет о китайской кухне в Танзании и приготовлении рыбы с жареной картошкой в Новой Зеландии.

Можно утверждать, что немногие авторы имели бы мужество сделать вывод, что «пакистанская еда в США вкуснее, чем индийская еда в США», или что «большинству людей не нравится корейская кухня». Но твердые мнения Коуэна и отсутствие политической корректности представляют интригующими, и согласны вы с ним или нет, его аргументы являются четкими и конструктивными. Кстати, «с корейской кухней лучше знакомиться через овощные блюда».

Коуэн не останавливается на географии, а сдвигает книгу историческими эпизодами. Одним из важнейших элементов книги является его исследование североамериканской це-

экономисты могут и должны быть частью движения в поддержку более качественного питания.

Стиль Коуэна иногда может быть саркастическим (рекомендую разделы, в которых критикуется «зеленое» движение), но есть гуманистическое начало в его идее о том, что «наибольшее чувство удовлетворения приносит применение приобретенных кулинарных знаний у себя дома, когда ты приглашаешь людей в гости на ужин, для того чтобы поделиться с ними этим опытом и знаниями».

Итак, ценители блюд во всем мире, объединяйтесь! Вам нечего терять, кроме невкусной, дорогой жареной курицы, которую вы съели на обед.

Амаду Сай,

*заместитель начальника отдела
Департамент денежно-кредитных
систем и рынков капитала МВФ*